

УДК 94(470.312)“17”

Кузнецова Е.И.¹

**К ВОПРОСУ О ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДВОРЯНОК ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

Тулский государственный университет

Kuznetsova E.I.

**TO THE QUESTION OF THE LANDED PROPERTY OF NOBLEWOMEN IN
THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY**

Tula State University

Аннотация. Статья посвящена имущественным правам дворянок во второй половине XVIII века. Тема раскрывается на примере Тульской губернии.

Ключевые слова: женщины, дворянство, собственность, Тульская губерния, право.

Abstract. Article is devoted to property rights of noblewomen in the second half of the XVIII century. The subject reveals on the example of the Tula province.

Keywords: women, nobility, property, Tula province, right.

О России XVIII века установилось расхожее представление как о достаточно консервативной, отсталой стране с архаичными политическими и экономическими институтами. Однако не все стороны жизни российского общества характеризовались косностью и бесправием. В частности, экономическое положение российских женщин-дворянок выгодно отличалось от имущественных прав их современниц в Европе и, по мнению, некоторых исследователей было уникальным [5, с. 13; 4, 6—8]. Англичанки, например, были ограничены в возможности контролировать свой капитал вплоть до 1870 г.². В то время как для российских помещиц управление или отчуждение своей собственности являлось

¹ Кузнецова Елена Ивановна — докт. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та.

² См.: Имущественные права замужних женщин в Англии по закону 1870 года // Юридический вестник. Ноябрь. Издание Московского юридического общества. Кн. 8. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1871. С. 39—46.

нормой. С середины XVIII в. замужние представительницы привилегированного сословия в России могли владеть и распоряжаться имуществом независимо от своих мужей.

Судебный прецедент, позволивший дворянкам значительно расширить свои имущественные права был создан Сенатом в 1753 г. Правовая база регламентирующая отношение женщин к собственности на тот момент была весьма неопределенна.

Реформы Петра I в области имущественного права привели к некоторым изменениям прав женщин в части наследования и распоряжения собственностью. Указ о единонаследии 1714 г. укрепил женские наследственные права: за неимением мужского потомства, наследницей и владелицей отцовского имения становилась одна дочь¹. Однако в ст. 7 Указа оговаривалось, что если последний представитель рода оставлял только дочерей, то один из его зятьев мог принять его фамилию и унаследовать недвижимое имущество. Указ не касался вопросов управления имуществом во время брака. Вдова могла пользоваться именем мужа до второго замужества или до своей смерти, после чего имение возвращалось в род мужа.

Большой интерес в контексте данной статьи представляет сенатский указ 1715 г., закрепивший за представительницами привилегированного сословия право составлять купчие и закладные документы от своего собственного имени. И хотя данный указ не давал женщинам разрешения осуществлять имущественные сделки без согласия мужей, он сыграл важную роль в рассматриваемом нами прецеденте. По мнению М.С. Маррезе: «Истинное значение этого указа состояло не в том, что он впервые позволил женщинам действовать самостоятельно или участвовать в имущественных сделках, а в утверждении их права заключать сделки, касающиеся бывших поместных земель... Пусть и нечасто, но дворянки (большой частью вдовы) покупали и продавали вотчинные земли на протяжении всего XVII в... Таким образом, в нем говорится о том, какой вид земельных владений могут продавать женщины, а не об их правах на распоряжение своим имуществом.»[5, с. 76].

Екатерина I в 1725 г. специальным Указом попыталась регламентировать вопрос о наследственных правах замужних дочерей. В нем говорилось, что если незамужние дочери переживут отца, то старшая должна наследовать его земли, а остальные разделить между собой движимое имущество. То же происходило, если все они будут замужем. Если часть из дочерей в это время будет замужем, то землю наследует старшая из незамужних дочерей, а ее незамужние сестры делят между собой недвижимость. Замужние при этом не приобретали ничего, т. к. уже получили приданное [5, с. 45].

¹ ПСЗ. Т. V. № 2789. С. 91—94.

Во времена Анны Иоановны вышел указ оговаривающий имущественные права вдов (1731 г.)¹. По нему супруги получали в наследство одну седьмую часть недвижимости друг друга и четверть движимого имущества. Так же вдовам возмещалось все то, что они принесли в приданное. Женщина могла эту землю завещать, продавать и закладывать. Права вдов в 1731 году были установлены окончательно и больше не пересматривались.

Таким образом, не смотря на то, что права дворянок на наследование собственности и распоряжение имуществом в первой половине XVIII века постепенно расширялись, в целом положение помещиц в это время мало отличалось от их европейских современниц.

Поворотный прецедент возник в связи с делом Аксины Александровны Головиной супруги майора Ивана Васильевича Головина, которая обратилась в Сенат за разрешением продать свих дворовых людей без согласия мужа. Просьбу А.А. Головина аргументировала отдельным проживанием с супругом в связи с плохими отношениями и невозможностью получить его разрешение. Юстиц-коллегия, в которую истица обращалась ранее, отказала ей в регистрации сделки. В Сенатской справке говорилось: «Имеет де она собственное свое движимое и недвижимое имение, в продаже ей оного никакого запрещения нет, а Юстиц де Коллегия, в противность указов, о продаже ей ныне дворовых ее людей от имени ее крепостей не пишет, для того только, чтоб она в той крепости написала, что оных дворовых своих людей продает с воли мужа ее, а она де Головина с мужем своим за несогласием жительства не имеет, и того ей написать невозможно, и Коллегия де оное чинит собою, не имея никаких на то прав, в противность указу 715 года, по которому точно от женских персон крепости писать дозволено; и просит, дабы поведено было на оных ее дворовых людей о продаже от имени ее купчую крепость написать, и в продаже ей для расплаты долгов в писании купчих крепостей на движимые и недвижимые ее собственные имения запрещения не чинить, и о том в Юстиц-Коллегию послать указ»².

После тщательного анализа законодательства XVII века, а также упомянутого указа 1715 г. Сенат пришел к заключению о том, что ни один из ранее принятых законодательных актов не требует от женщин получать согласие мужей на имущественные сделки. На этом основании просьба А.А. Головиной была удовлетворена: «И впредь как от имени ее Аксины, Александровой дочери, так и от имен других женских персон (кроме таких, ко-

¹ Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т. 10. Ч. 1. Ст. 1148—1161. С. 201—206.

² Сенатский указ от 14 июня 1753 г. «О порядке совершения крепостей от имени владельцев обоого пола на собственное имение каждого без различия». Режим доступа: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2134626> (доступен на 25.11.2015 г.).

торым особо по указам недвижимого продавать и закладывать и на оное купчих и закладных писать не велено) на собственное их имение, по силе оных же новоуказных статей и указа, без того ж в крепостях, что те продажи и заклады чинят с воли мужей своих, написания и без поверенных же от мужей их писем крепости, в силу указов, и со взятием указных пошлин писать без препятствия, понеже по тем новоуказным статьям женским персонам приданные свои вотчины продавать и закладывать своими именами и в Поместном Приказе, по купчим и по закладным, те вотчины записывать велено; да и по указу 1715 года купчие и закладные от женских персон на поместья и вотчины их писать и в Приказах записывать их поведено же без запрещения»¹. Данное решение открыло не только А.А. Головиной, но и всем замужним дворянкам возможность свободно распоряжаться и управлять своей недвижимостью.

По сведениям М.Л. Маррезе, во второй половине XVIII в. в России резко вырос процент земельной собственности и крепостных крестьян в женском владении. В результате приблизительно третья часть всех частновладельческих имений в стране находилась в женских руках. В практике пользования имуществом аристократки мало отличались от владельцев-мужчин, принимали активное участие в экономике; вступали в тяжбы, отстаивая свои имущественные интересы. По сведениям того же автора, в 1755 г. женщины выступали как продавцы земельной собственности в два раза чаще, чем в начале века [5, с. 13, 157].

В книге Мишель Ламарш Маррезе «Бабы царство: дворянки и владение имуществом в России (1700—1861)» подробно исследуется статус женщин в имущественном праве в широком контексте истории дворянских имущественных прав в императорской России. Основными источниками, на которые опирается труд американской исследовательницы, были материалы судебных тяжб и нотариальные документы («крепостные книги»), содержащие информацию о сделках и имущественных операциях (вольные, закладные записи, купчие о продаже имений и отдельных крестьян, об отдаче земли в заклад и аренду и т. д.), завещания, росписи приданного и мемуарная литература².

Автор данной статьи, изучая Экономические примечания (ЭП) составлявшиеся в ходе Генерального межевания в Тульской губернии, обратил внимание на то, что данный документ также содержит немало сведений по рассматриваемой проблеме. ЭП возможно не столь информативны как документы нотариальных архивов, однако также дают пред-

¹ Сенатский указ от 14 июня 1753 г. «О порядке совершения крепостей от имени владельцев обоого пола на собственное имение каждого без различия». Режим доступа: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2134626> (доступен на 25.11.2015 г.).

² Экономические примечания М.Л. Маррезе использует весьма незначительно.

ставление о масштабе женского землевладения и активности дворянок в провинциальной экономической жизни.

В работе были использованы ЭП, составленные в ходе межевания в Тульском у., привлекались также ЭП Епифанского, Ефремовского, Алексинского¹ и Веневского уездов Тульской губернии. Все они отложились в Государственном архиве Тульской области (ГАТО) в виде недатированных рукописей. Один из экземпляров ЭП Ефремовского у. хранится в РГАДА². Генеральное межевание в Тульской губернии проводилось в 1776—1780 гг. [1, 2].

«Экономические примечания» представляют собой текстовый материал в форме таблиц, в которых под номером каждой межевой дачи заносились фамилии владельцев, сведения о количестве и качестве земли, составе почвы, породах леса, глубине и ширине рек, наличии полезных ископаемых, технике сельского хозяйства и другие характеристики. ЭП составлялись не по владельцам, а по селениям (иногда нескольким), поэтому в одну межевую дачу могли входить земли нескольких лиц. Не смотря на обобщающий характер многих показателей, этот источник позволяет определить основные статьи доходов помещичьих хозяйств, размеры барской и крестьянской запашки, распределение барщины и оброка, соотношение женщин и мужчин среди землевладельцев и т. п.

Тульский уезд примыкал к губернскому центру и выделялся среди прочих уездов достаточно высокими показателями по количеству дворян-землевладельцев. Из более чем 700 помещиков уезда дворянки составлял 211 человек, т. е. 30 % собственников земли и крестьян. Большинство помещиц (126) являлись замужними женщинами. Вдовы составляли 32 % (68 человек), девицы — 8 % (17 человек) от общего числа дворянок уезда. В Епифанском у. прекрасная половина местного привилегированного сословия насчитывала 155 человек. Это 36,4 % от числа собственников земли в уезде. Замужние женщины составляли здесь — 48 % (75), вдовы — 34 % (54), девицы — 16 % (26).

Любопытные данные о взаимосвязи брачного статуса дворянок и их участия в имущественных сделках представила в указанной выше монографии М.Л. Маррезе. Так, например, для Владимирского уезда были характерны следующие показатели. В 1715—

¹ Экземпляр ЭП Алексинского у. дошел до нас лишь фрагментарно. Дело № 1 начинается с середины описания дачи 305 и заканчивается дачей 387 (вошла не полностью). Дело № 2 не имеет начала (описание г. Алексина дается с дачи «2 В» — «Кузнецкая слобода владения алексинских кузнецов») и обрывается на описании дачи № 303. Отсутствуют данные по целому ряду дач — № 304, 324—339 и далее начиная с № 388. Анализ планов Алексинского у. составленных в ходе межевания позволил предположить, что в уезде было обмежевано 490 дач. Таким образом источник содержит сведения о 75,7 % земель уезда.

² ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 1, 3, 4, 6, 7, 9; Оп. 18/62. Д. 344; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1801.

1720 гг. среди женщин продававших имения преобладали вдовы (62 %), замужние составляли 20 %, девицы — 18 %. Очевидно, что брак ограничивал участие представительниц привилегированного сословия в рыночных отношениях. Во второй половине XVIII века ситуация изменилась. В 1775—1780 гг. продавали имения: вдовы — 43 %, замужние — 47 %, девицы — 10 %; покупали: вдовы — 30 %, замужние 62 %, девицы — 8 % [5, с. 151—154]. Таким образом видно, что после того как от замужних женщин перестало требоваться согласие мужа на совершение имущественной сделки, они значительно активизировались в качестве вкладчиков средств в недвижимость. Косвенным образом этот факт подтверждается и приведенными выше сведениями ЭП.

Из других источников известно о случаях значительных торговых операций со своей собственностью среди тульских дворянок. Так, генерал-майорша Варвара Афанасьевна Бибикина (урожденная Гончарова) «в 1771 году... приобрела у девицы Елизаветы Андреевны Хрущевой в селе Мильшино 316 мужского и 278 душ женского пола, а в деревне Ивашково 30 мужского и 26 женского пола, часть которых поселила в Лямзино и новой деревне Ильинской»¹.

Среди дворянок Тульского уезда преобладали жены и вдовы военных чинов невысокого ранга (поручики/майоры). Но были выявлены полковницы/подполковницы (9), генерал-поручицы/генерал-майорши/генеральши (8). Значительно реже представлены гражданские чины. Недвижимостью в уезде владели и представительницы русской аристократии. Это жена тайного советника, сенатора, действительного камергера П.И. Вырубова Наталья Алексеевна; жена действительного тайного советника, сенатора, действительного камергера, главного директора Ладожского канала князя Б.Г. Юсупова княгиня Ирина Михайловна (урожденная Зиновьева) и действительная статс-дама Дарья Васильевна Потемкина.

Суммарное описание большинства дач ЭП не позволяет подсчитать точную величину «пашни» и «душ» каждого владельца. Однако по имеющимся данным можно составить представление о наиболее состоятельных представителях тульского дворянства, в том числе и женщин среди них.

Так, титулярная советница Устиния Степановна Безгина в конце 1770-х годов владела имениями в пяти дачах Тульского у. и одной Ефремовского у.; майорша Евдокия Борисовна Думашева — в шести дачах; девицы Анна Ивановна и Прасковья Ивановна Игнатъевы — в восьми дачах Тульского у.; столько же генерал-поручица Анна Васильевна Кретова в Тульском, Новосильском и Ефремовском уездах; вдова, полковница Анна Ива-

¹ Веневский уезд. Режим доступа: <http://www.veneva.ru/milshino1.html> (на 05.12.2015 г.)

новна Левшина — в девяти дачах Тульского у.; княгиня премьер-майорша Анна Григорьевна Мещерская — в семи дачах Тульского и Каширского уездах Тульской губернии и в двух Коломенского у. Московской губернии; вдова поручица Анисия Ивановна Разнотовская — в 11 дачах; вдова артиллерии подпоручица Татьяна Федоровна Опочинина — в 11 дачах Тульского у. и пяти Орловского у. Орловской губ.; вдова титулярная советница Матрена Ермолаевна Симонова — в девяти дачах Тульского у.; столько же было у вдовы прокурорши Ефросиньи Ивановны Хвоцинской в Ефремовском и Епифанском уездах¹.

Как уже говорилось, ЭП не позволяют подсчитать размеры земельных владений каждого собственника. Возможно перечисленные выше помещицы располагали весьма небольшими наделами земли. Однако источник позволяет получить приблизительное представление о количестве недвижимости, которую контролировали женщины.

Одной из самых состоятельных женщин Тульского у. можно считать премьер-майоршу Ефимию Ивановну Игнатьеву. Известно, что она владела землями в 23 дачах Тульского у., десяти Веневского у., двумя в Ефремовском у. Тульской губ. и двумя в Жиздринском у. Калужской губ. Ефимия Ивановна располагала двумя каменными и тремя деревянными домами. Для сравнения, ее муж премьер-майор Семен Иванович Игнатьев известен в качестве землевладельца лишь в 13 дачах Тульского у. Кроме того, сохранились документы о гражданских исках премьер-майорши. Например, с полковником Н.И. Масловым из-за имения в с. Дмитровское Ефремовского у.².

Е.И. Игнатьева участвовала в промыслово-предпринимательской деятельности. У дворянки функционировал винокурный завод при селе Высокое в Тульском у. «На оном работает наемных евреев из Могилевской губернии 2, собственных ея крестьян упомянутого села 26 человек. Капитал заводу 19800 рублей, в годовом обороте состоит 20880 рублей, годового доходу 23240 рублей» [3, с. 90—91].

Прасковья Алексеевна Павлова (в девичестве, вероятно, Ивашкина), жена премьер-майора Ивана Ивановича Павлова владела имениями в 12 дачах Тульского у. и двумя в Ефремовском у. Тульской губернии. В с. Гамово имела деревянный дом. Ее муж располагал землями приблизительно в равном количестве дач в губернии. Прасковья Алексеевна также занималась предпринимательской деятельностью. В д. Послова Тульского у. у нее была «мушная мельница о дву поставах», которая приносила до 20 рублей дохода в год.

¹ Автор не располагает исчерпывающими данными о собственности упомянутых в статье дворянок. Все помещицы могли иметь земли и в других уездах.

² ГАТО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 272.

Кроме того, известно, что в 1763 году она подавала прошение в Тульскую провинциальную канцелярию с просьбой заклеить для «домового расходу» в с. Гамово два куба мерою по четыре ведра, т. е. занималась весьма распространенной среди дворян формой промыслового предпринимательства — винокурением¹.

Секунд-майорша Аграфена Матвеевна Хитрово имела земли в девяти дачах в разных уездах Тульской и Орловской губерниях. Судилась с орловским помещиком коллежским советником Петром Ивановичем Лопухиным из-за покосов в Дешкинском у. Орловской губ.²

Вдова полковница Елена Давыдовна Хитрово располагала 17 имениями в Алексинском, Тульском и Епифанском уездах. Имела деревянный дом в с. Успенское (Зайцево). Известна тем, что в 1777 г. на свои средства построила в этом селе каменную церковь с главным престолом в честь Успения Пресвятой Богородицы.

К сожалению, рассматриваемые автором статьи ЭП не дают представления о масштабах винокурения в губернии. Источник сообщает лишь о нескольких винокуренных заводах в Епифанском у. Можно предположить, что производство вина было ориентировано, прежде всего, на внутреннее потребление. Зато межевщиками тщательно фиксировались все мельницы на территории уезда. На первом месте в дворянском промышленном предпринимательстве основанном на базе хлебопашества стояли именно мучные мельницы. Среди их владельцев в ЭП упоминаются и дворянки. Помимо П.А. Павловой мельницами в Тульском у. владели действительная статс-дама Дарья Васильевна Потемкина в с. Измайловское и пус. Бологова. Обе «о двух поставах». Первая приносила 30 руб. в год, вторая — 25 руб. В том же с. Измайлово была мельница у капитанши Пульхерии Ивановны Чихачевой (два постава, 30 руб. в год). Помол крупяных культур на собственных мельницах также имел место у капитанш А.И. Ивашкиной и М.В. Мясной, княгини Е.Ф. Гагариной (два постава, 30 руб. в год каждая), майорши А.А. Масловой (один постав, «для домашнего обиходу»), подпоручицы Т.Ф. Апочининой (три постава, 200 руб. в год), майорши М.К. Есиповой и поручицы А.Я. Киреевой (два постава, 20 руб. в год каждая), графини А.М. Девиер (два постава, «для домашнего обиходу») и майорши Е.Я. Чириковой (два постава, 20 руб. в год). Как видно, дворянки активно участвовали в простейших формах местного предпринимательства.

¹ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 3717.

² ГАОО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 519. Л. 1—5 об.

Не смотря на то, что масштабы женского и мужского землевладения были неодинаковы, во второй половине XVIII в. представительницы привилегированного сословия занимали заметное место в хозяйственной жизни своего уезда и губернии. Дворянки располагали тем же набором видов собственности, что и мужчины, участвовали в экономической жизни семьи. После решения Сената 1753 г. повысившего имущественно-правовой статус замужних дворянок женщины-землевладелицы стали обычным явлением в Российской империи.

Рецензенты:

Самарцева Е.И., докт. ист. наук, профессор, зав. кафедрой Тульского государственного ун-та;

Желнакова Н.Ю., канд. ист. наук, доцент Северо-Кавказского федерального ун-та (г. Ставрополь).

Список литературы

1. Кузнецова Е.И. Алексинский уезд Тульской губернии в Экономических примечаниях Генерального межевания // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2015. № 2. С. 7—24.
2. Кузнецова Е.И. Ефремовский уезд Тульской губ. в конце XVIII века: социально-экономическая характеристика (по «Экономическим примечаниям» Генерального межевания) // «На необозримой ниве русской исторической науки...» К 100-летию проведения Первого съезда представителей губернских ученых архивных комиссий и обществ: материалы Международ. науч. конф. Тула, 30 мая 2014 г. Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. С. 39—52.
3. Левшин В.А. Топографическое описание Тульской губернии. 1803 г. Тула, 2006. С. 90—91.
4. Ливен Д. Аристократия в Европе. 1815—1914. СПб.: Академ. проект, 2000.
5. Маррезе М.С. Бабые царство: дворянки и владение имуществом в России (1700—1861). М.: Новое литературное обозрение, 2009.
6. Davidoff L., Hall C. Family Fortunes: Men and Women of the English Middle Class, 1780—1850. Chicago, 1987.
7. Liddington J. Female Fortune: Land, Gender and Authority: The Anne Lister Diaries and Other Writings, 1833—1836. L., 1998.
8. Spring E. Law, Land, and Family: Aristocratic Inheritance in England, 1300—1800. Chapel Hill, 1993.